

Забини только фыркнул и отказался отвечать. Это было очень грубо, и девочка выглядела так, будто собиралась наброситься на мальчика, поэтому Гарри ответил ей: "Нет. Знаешь, ты могла бы попросить префектов помочь тебе, а не ходить по всем купе. Думаю, у них есть специальная комната в передней части поезда. Они должны помочь вашей подруге".

Девочка кивнула: "Я об этом не подумала, спасибо".

Ведьма ушла так же внезапно, как и вошла. Забини все же заговорил: "Надеюсь, я не в одном доме с ней".

Гарри пожал плечами: "Это не тебе решать".

"Кто еще держит лягушек в качестве домашних животных?"

"Наверное, для лягушачьего хора, - объяснил Гарри, - не вижу другой причины заводить их, если эта Салли-Энн не собиралась в него вступать. Я слышал, что его возглавляет профессор чар, который в молодости был чемпионом по дуэли".

Гарри был очень удивлен, когда узнал, что жабы действительно имеют свое предназначение в магическом мире. Это не было гламурным, но земноводных можно обучать, как разумные инструменты, чтобы они создавали прекрасную музыку. Хогвартскому хору лягушек уже несколько веков, и членам этого клуба на седьмом курсе часто предлагали работу в музыкальной индустрии.

Блейз, похоже, не удовлетворился моим отказом высмеивать девушку - у нее и так много проблем с самооценкой, и Гарри не хотел их усугублять - и решил полностью сменить тему: "Итак, в какой дом ты стремишься попасть? Думаю, в Рейвенкло".

"На самом деле у меня нет предпочтений. А у тебя?"

"Слизерин. Это поможет мне завести связи, когда я стану старше".

Гарри не удержался и фыркнул от удовольствия, но Блейз, похоже, обиделась: "Что смешного?"

"Просто тебе одиннадцать. Ты не собираешься заводить политические связи, и никто не будет воспринимать тебя всерьез, если ты скажешь что-то подобное. Ты начнешь извлекать из этого пользу, только когда станешь старше, тогда школьные дома не будут иметь такого значения".

Мальчик Забини, казалось, не был обеспокоен: "Но все чистокровные семьи попадают в Слизерин..."

"Значит, это традиция, которой ты следуешь. Ты делаешь это не для того, чтобы наладить

связи, а для того, чтобы соответствовать им. Неужели ты думаешь, что когда ты станешь старше, ты будешь просто игнорировать три четверти населения только потому, что они были в разных домах?"

Мальчик опустил глаза и пробормотал: "Нет".

"Тогда в долгосрочной перспективе твой дом не имеет никакого значения. Если ты хочешь вписаться в общество, просто признайся себе в этом и сделай это. В этом нет ничего постыдного, но не надо обманывать себя, используя слова и термины, которые ты не оценишь. Вы слишком молоды, чтобы "заводить связи", и вы это знаете. Лучше наслаждаться молодостью, а не тратить ее на долгосрочные планы, которые никогда не сработают".

"Ты такой же старый, как и я", - запротестовал Забини.

"Да, но это не значит, что я не прав. Я говорю с тобой не из каких-то странных политических и финансовых интересов. Тебе одиннадцать, и мне тоже. Мы должны беспокоиться о домашних заданиях и экзаменах, а не о политических ходах".

Прежде чем он успел что-то сказать, в поезде раздался громкий голос: "Через пять минут мы прибудем в Хогвартс. Пожалуйста, оставьте свой багаж в поезде, он будет доставлен в школу отдельно".

Голос разбудил спящую Хедвиг, которая дремала на потолке. Белая сова возмущенно пищала и каркала. Блейз подскочил на месте: "Что это было, во имя Мерлина?"

"Это Хедвиг, и она хочет, чтобы ты извинился". Гарри огрызнулся в ответ.

Он, конечно, был прав: сова очень сильно смотрела на темнокожего юношу. "Я не буду извиняться перед чертовой совой!" - воскликнул мальчик.

Хедвиг, казалось, смотрела на него еще пристальнее, пока мальчик не смирился: "Ладно, я извиняюсь, хорошо?"

Сова оскалилась, а Хедвиг лишь издала угрожающий лай и отвернулась, игнорируя спутника Гарри.

"Какая-то напряженная сова", - пробормотал Блейз.

Гарри ухмыльнулся: "Она особенная, моя Хедвиг. Нам нужно переодеться, пока мы не добрались до станции".

Блез кивнул, и они оба начали переодеваться в свою форму. Гарри открыл свой сундук и

положил туда книгу, а также шоколадную лягушку, которую он забыл съесть. Переодевшись, он даже надел нелепую остроконечную шляпу, которую его заставили купить, и стал ждать, когда поезд остановится.

Когда поезд остановился, Гарри заметил, что Блейз немного побледнел, и почувствовал себя виноватым, чтобы успокоить мальчика: "Что случилось?"

"Я просто волнуюсь из-за сортировки?"

"С чего бы тебе волноваться?" спросил Гарри, сбитый с толку.

"Как ты можешь не волноваться? Мама не говорила мне, как нас сортируют, только то, что это какой-то тест".

Гарри фыркнул: "Не волнуйся об этом. Все будет хорошо..."

Юный Поттер забыл, что другие люди не знают о Сортировочной шляпе. Любопытно, что шляпа упоминалась в большинстве книг о школе, но юные студенты вряд ли их читали. Судя по всему, родители предпочитали не сообщать об этом своим детям в качестве своего рода традиции, и Гарри не собирался ее нарушать.

"Ты знаешь, что это такое, не так ли?" спросил Блейз.

"Я не знаю, о чем ты говоришь, приятель", - ответил Гарри.

Гарри не стал дожидаться ответа мальчика и вышел из купе с Хедвиг, гордо восседающей на его плече. Он проигнорировал крик своего спутника: "Поттер! Вернись!" и покинул поезд.

Как только они вышли, он погладил свою верную сову: "Думаю, тебе лучше пойти вперед. Я должен сделать это один".

Хедвиг нежно ущипнула его за мочку уха и улетела. Не успел Гарри задать себе вопрос, куда ему идти, как услышал громкий голос: "Фирс'-ирс! Фирс'-ирс сюда!".

Повернувшись, он увидел огромного человека, держащего в руках фонарь, и Гарри улыбнулся про себя. Пора было начинать волшебное приключение.